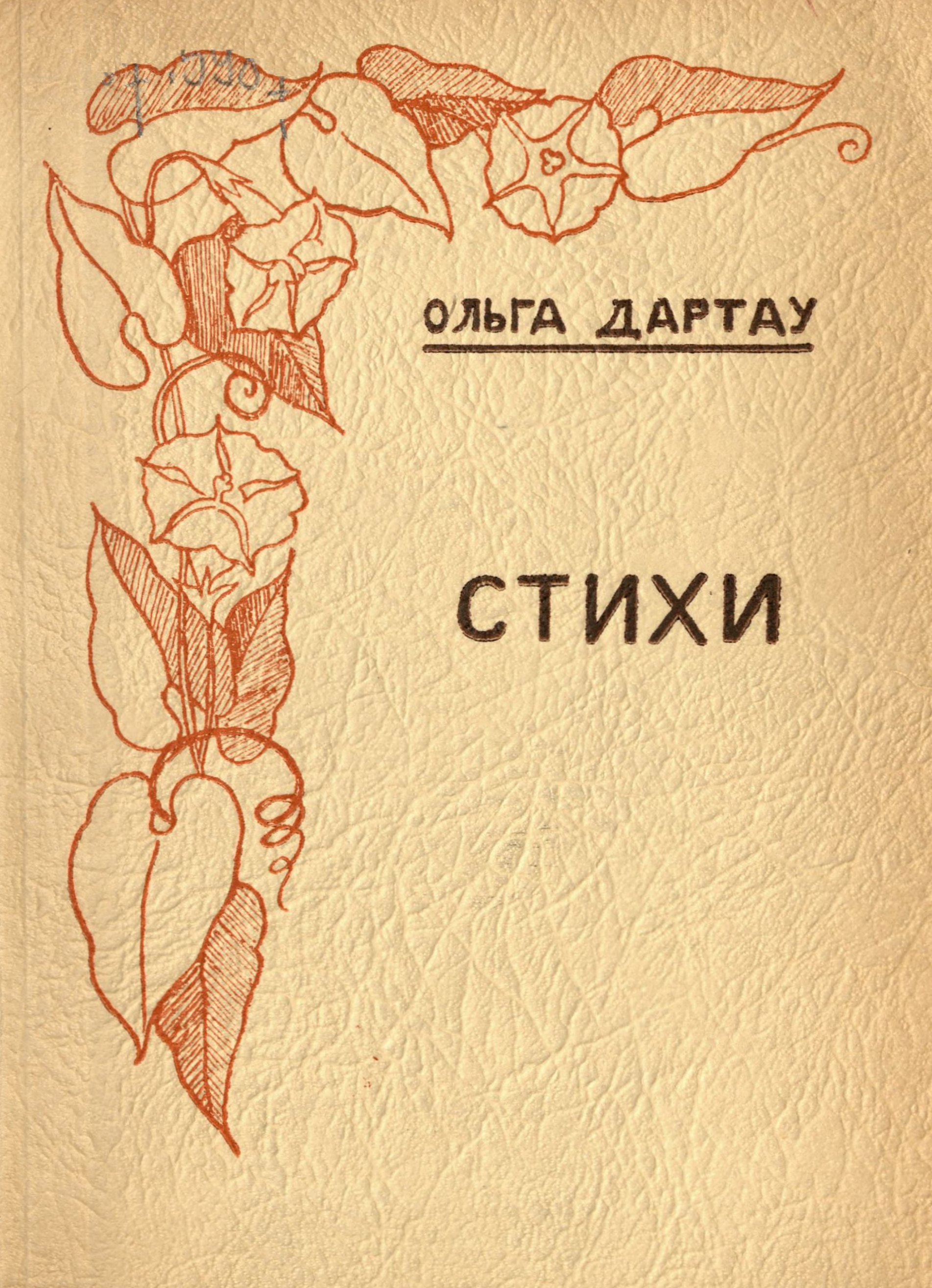

ОЛЬГА ДАРТАУ
СТИХИ

ОЛЬГА ДАРТАУ

СТИХИ

Издание автора
1955 год.

Доход от продажи этой книги пойдет на помощь нуждающимся русским людям в Европе.

Книгу выписывать от автора по адресу:
Mrs. Olga Dartau, 204 Kings Road,, Corvallis, Oregon

Printed in the United States of America.

ВМЕСТО ПОСВЯЩЕНИЯ

В стихи молитву я влагаю,
Души порыв, души запрос.

ВОСХОД СОЛНЦА

Подражание Тютчеву

Не говори мой друг. Молчи.
Внимай лишь утра легкой трели.
Цветов узорчатой парчи
Не мни. Пастушьей жди свирели.

Остановись. Смотри. Склонись.
Светило яркое восходит.
Безмерна ширь. Сияет высь.
Свет в мир пришел, — с ним Бог нисходит.

БЫВАЮТ МИНУТЫ...

"Нет лета без грозы,
Нет жизни без печали."

Бывают минуты сомнений неясных,
Тяжелых и мрачных, мучительных дум,
Но мыслей ты этих, порой и опасных,
Не бойся — в них гроз налетающий шум.

Ведь не было лета без гроз и сверканья,
Оно тем прекрасно, оно тем манит:
Нет жизни без муки, без слез и страданья
Лишь ими упившись жизнь сердца горит.

ОТЧЕГО?

Отчего ночью звезды в своей красоте
Так безмерно близки нам, горя в высоте?

Слишком горечь земная томит и гнетет;
Потому высь чарует, манит и зовет.

И во сне, в полусне, среди звона цепей,
Жадно ищем мы свет тихих звездных очей.

ОТ СОСЕН ШЕЛ ЧУТЬ СЛЫШНЫЙ ПЕРЕЗВОН...

От сосен шел чуть слышный перезвон
И пела ширь тонами призывными,
Сияла высь над елями густыми
    И реял вкруг предвечный, тихий сон.

Росой умытый улыбался клен,
Шумел и пел ветвями кружевными,
Весь трепетал он листьями витыми,
    И был, казалось, светом упоен.

О, неба синь! О, солнце золотое!
Ведь только в вас забвение от бурь,
И в высь порыв, стремленье мировое.

Весь мир, как свет, как море огневое,
Как в вечность путь, безмерна вся лазурь,
И слово "Бог" в тот миг душе родное.

БУДУЩИЙ ИНОК

К картине художника Н. Богданова-Бельского

Что старца с юношей связало?
В чем таинство его речей?
Все в старце отжило, увяло,
Но силен блеск его очей.

Согбенный горем и трудами,
Он в жизни терния сбирал.
Что видел он? Какими снами
Он мрак и ужас отгонял?

Полуизсохшими устами
Он тихо, ровно речь ведет.
Все, что взлелеяно годами,
Он юному познать дает.

И юноша — душой ребенок,
Дитя лесов, дитя полей,
Внимает старцу. О, как тонок
Изгиб чуть сомкнутых бровей.

Он весь застыл, он весь вниманье.
Глубок, широк и силен взор.
В нем отражается призванье,
Порывы мысли в высь, в простор.

В нем инок будущий проснулся,
В нем "Русь Святая" говорит;
Пусть тот, кто в жизни обманулся,
На миг в те очи поглядит.

Тогда поймет, в чем жизни радость
Что сила в нас самих живет,
Что красоты и мощи сладость
Для тех, которых даль влечет.

ГРОЗА

Темно-синей тяжелою тучей
Весь укутался красный закат.
Притаившись за темною кручей
Страхи тьмы, зорко, остро глядят.

Там, вдали, тени мрачно скользнули,
Поползли, потянулись к земле,
Луч последний с полянки спугнули,
Покорили все ужасам, тьме.

Тихо, тихо... Безмолвье и тайна;
То глашатаи бури пришли.
И летит темно синяя стая
Туч тяжелых, гром слышен вдали.

Грянул гром! Дождь посыпался градом,
Зашумел, зарыдал в синей мгле.
Стрелы сыпят из тучи каскадом —
Нет просвета в тумане и тьме.

Но рассеялись тучи и снова,
Свет луны серебрит тихий лес.
Нет ни тьмы, нет и тайны покрова —
Заткан звездами бархат небес.

ЗАРНИЦЫ

Зарницы летние прекрасны,
Они манят; но тем опасны,
Что ослепляют, не горя.

Огнем сверкнув над темной далью,
Златой умчатся в высь спиралью,
Печалью сердце опаля.

Обманчивы, как зов в пустыне,
Как метеоры гаснут в сини —
Не возродят нас никогда.

И нет в них молний грозной силы,
В них холод вечных снов могилы,
Незрелой мысли пустота.

Бледны пред солнечным рассветом,
Им не сравняться с вечным светом
Того, чье имя — К р а с о т а.

О МИНЦЛОВЕ

Седины инеем времен покрылись
Как четкий, древний над челом узор.
Духовной жаждою был полон взор,
В нем вспышки мыслей искрами роились.

Ему забытые напевы снились,
Минувших сказок, песен, снов простор,
Он их соткал в причудливый узор
И скрытой тайны с ним мы приобщились.

В нем тихое горенье мысли вечной,
Учил он пережитое ценить,
Чаруя сказкой жизни бесконечной.

И властно, как дорогой дальней, млечной,
Он будет сединой времен манить
Туда, где в мире нет мечты конечной.

С. Р. МИНЦЛОВУ

В минуту страстно-жаркого моленья,
Когда в душе безмолвье пустоты,
Когда нет в мыслях прежней остроты,
Не отрицай "Его" ты в час сомненья.

Иди вперед за тайной откровенья,
Туда, где свет предвечной красоты,
Где чары слов ненужны и пусты,
Стремись туда, где Божии веленья.

Чем глубже скорбь, тем чище песнопенье,
Предсмертной тайной манит в даль закат,
Дарит он неземные сновиденья.

За ним рассвет, как символ возрожденья,
Вливая в душу вешний аромат,
Чарует вечной тайной воскресенья.

О БАЛЬМОНТЕ

Его сонет, то песня неземная,
Свободный штрих художника мечты,
То свет, то грань предвечной красоты,
Гармония созвучий мировая.

В нем луч, порыв, в нем мысли нить златая,
Призывы в мир предутренней звезды.
Лучистость, свежесть утренней росы,
В нем ширь, в нем глубь, лазурность голубая.

Как сын огня, он пламя роковое
Сумел возжечь, не опалив сердец,
И в чаши грез налил вино хмельное.

Ласкал и грел, как солнце огневое,
Воспел Того, чье Имя наш Творец
И в высь манил с собою все земное.

ОРЕЛ

Подражание Бальмонту

Ночь молчит. Мерцают дали снежные,
А в туманной пелене
Разметались цепи гор безбрежные,
Грезят в тихом полусне.

Над вершиной снежною, сверкающей,
Вдаль орел с тоской глядит,
И с предсмертной думою всезнающей
Взор познанием горит.

И плывут, проходят сновидения,
Грезят синью высоты,
Полны счастья, грез и наслаждения
Все несбывшиеся сны.

В море звезд, купаясь ночью лунною,
Даль измерил, ширь и высь.
Реял с зорькой ранней, огнеструнною,
Бури в грозах пронеслись.

Все изжил, всю гамму чувств и знания,
И пред тем, как взор угас,
Слышал в вечном гимне мироздания
Зов любви в предсмертный час.

ЕЩЕ ПОДРАЖАНИЕ БАЛЬМОНТУ

Слова любви всегда безсвязны

Созвучья слов, они прекрасны,
Они чаруют, они ясны,
Как утра свежего роса.

Они зовут, они ласкают,
Они врачуют, примиряют.
В них беспредельность, небеса.

Всегда светлы, как солнце вечны,
Как сны весенние беспечны,
Легки, как пена на волнах,

Как волны моря говорливы,
Как звезды ночи молчаливы —
В них наша совесть, Бог и страх.

УЛЫБКИ УСТ ...

Улыбки уст разнообразны.
Они манят, они опасны
Для тех, кто, верою горя,
Им отвечает долгой лаской,
Живут лишь ими, словно сказкой,
Пока угаснут, как заря.

В иных, обвеянных мечтами,
Как белоснежными крылами,
Мы чистой мысли видим след.
Любуясь нежными тонами,
Их лучезарностью, их снами,
Огней далеких ищем свет.

Но есть улыбки скорбной дали,
В них затаенный вздох печали,
Они пугают, больно жгут.
И тот, кто горечь их познает,
Поймет, что греза угасает,
Что нас страданья стерегут.

ОСЕНЬ

Скоро осень лучистая, знаю, придет,
Золотистая, милая осень.
Тихо с нею тоска о былом запоет,
Среди елей, межь сумрачных сосен.
И улыбки последних, предсмертных лучей,
Приласкают, растают с закатом,
И потянет со скошенных, тихих полей
Увядающих трав ароматом.
Я пойду в огневую, стоцветную даль,
Пройду тихой, уснувшей долиной.
Там о прошлом зажжется немая печаль,
Промелькнет золотой паутиной.
Знаю, лето пьянило. О, лето звало
К жгучим, радужным, светлым желаньям, —
Все миражем пустыни палящей ушло;
Я готова к предсмертным страданьям.
Лишь с тобою о, осень, хочу умереть,
Ведь тобой пережит весь зной лета.
И в закате червонном с тобой догореть,
Чтоб весне дать все краски расцвета.

ПОЗДНЯЯ ОСЕНЬ

Я люблю тебя, поздняя осень.
Мне так дорог твой красный закат.
Солнца луч на стволах стройных сосен,
Увядающих трав аромат.

Я люблю твоих бурь завыванье,
Туч лиловых широкий размах;
Листопада златого шуршанье,
Всплески рыбок в затихших прудах.

Жемчуг рос на цветах и березах,
Звезд осенних далекий призыв.
Грусть души о несбывшихся грезах,
В высь и к свету безмолвный порыв.

Все проникнуто тайной смиренья,
Бесконечен широкий простор!
Осень шлет нам дары просветленья,
Расширяет души кругозор.

ОРХИДЕИ

Аромат орхидей хрупких, гибких
В легкотканной парче неземной
Веет с венчиков нежных и зыбких
Словно ладана дым голубой.

Лепестки так причудливо свиты,
Так бледны и так странно молчат,
Словно с грезой любви они слиты,
Или ревности мучит их яд.

Неприступною тайною веет,
Веет лаской далекой весны,
В них загадочность чувств пламенеет
Реют тайных надежд полусны.

И сменяются жизни метели,
Их незыблем венец чистоты.
Видно Мастер омыл их в купели
Слез восторга и вешней росы.

ЛЕТНИЙ ДЕНЬ

День горит хмельной и пряный.
Жаркий, светлый, летний день.
С ветром льется дух медвяный,
Всюду блики, свет и тень.

Зной над далью раскаленной,
В звездной россыпи ручей,
Пожелтел камыш склоненный,
Над водою смех детей.

Пчелы кружат над цветами,
Васильки средь ржи густой
Манят синими очами.
Море света. Ширь. Покой.

Я иду в даль голубую,
В ширь раздольную полей,
Чтоб тоску развеять злую,
И безсонницу ночную
В жарком золоте лучей.

ПАМЯТИ МОЕГО ОТЦА

Я в мир пришла, любовью порожденной,
Ты детства путь мне лаской осветил.
И светом знания благословил
И даль открыл с надеждой затаенной.

Своей душой, печалью опаленной
Меня к истокам света приобщил,
Сочувствие к скорбящим пробудил,
К высотам звал молитвой вознесенной.

Теперь вдали, окинув путь пройденный
Я вижу свет стремлений, чем ты жил:
Порывом к благу, верой окрыленный.

Ты весь во мне, как луч отображенный.
Стремлюсь я в высь в порыве юных сил.
Да возсияет свет, тобой зажженный.

РУСЬ

Там, влади, за синей дымкой,
Р у с ь широкая лежит.
Каждой травкою, былинкой
    Плачет, шепчет и манит.

В лес зовет сосновый, темный,
Слушать веток перезвон,
Словно в "храм тоски" безмолвный,
    Чтоб затих там, замер стон.

В море зыбкой ржи нас манит,
И звенит коса в лугах:
"Зорька будет, солнце встанет,
    Радость вновь блеснет в очах".

Р у с ь годами в перезвонах
С куполов церквей звенит
И в тоскливых, скрытых стонах
    Нас зовет, зовет, манит.

ДВЕ ЧАШИ

Судьбы веленью покорясь,
Две чаши в храм нести спешила,
Рабыня юная, склонясь,
Боясь, чтоб ценность не разбилась.

Пустынен путь был, каменист
И тело хрупкое изныло,
А путь далек был, сер и мглист,
Вокруг все мрачно и уныло.

Из злата чаши были те,
Любовь и долг их заполняли:
Два равных дара красоте
В ее руках во тьме мерцали.

Одна, без сил, без слов, во тьме,
Лишь с ношей тяжкой, драгоценной,
Отдавшись призрачной мечте,
Искала "Храм" с тоской безмерной.

О, еслиб ей была дана
Одна лишь чаша в храм заветный,
Хоть до краев была полна
Любви бы влагой искрометной,

Тогда-б к престолу, в храм судьбы,
Она пришла в венце познанья,
И пала-б ниц, полна мольбы,
Сама — любовь и упованье.

ОДИНОКИЙ ПУТЬ

По равнине снежной тени в даль пошли,
    В небесах безбрежных звезд зажглись огни.
Серебристый месяц в синеве поник,
    Ветер перелетный, спрятался, притих.
И скользнули тени, расползлись вокруг,
    И слилися в четкий, бесконечный круг.
Вот лежит тропинка, одинокий путь,
    Кто ее оставил? Чья вздыхала грудь?
Старец-ли убогий средь снегов прошел
    И, в об'ятьях стужи, смерть, покой нашел?
Иль быть может юность средь полей прошла,
    С тишью породнившись, тихо замерла?
И лежит тропинка, одинокий путь,
    И скользит слезинка, падая на грудь.

СЕСТРЕ ВАЛЕ

(*Экспромт*)

Если темные тучи печали
Заслонят солнца радужный свет,
Ты лишь вспомни, что в сумрачной дали
Притаился лучистый рассвет
И, с беспечностью розовой зорьки,
Ты туманы и тучи спугни.
Ведь страданья и слезы так горьки,
И так коротки радости дни.

ЛЮБИЛИ-ЛЬ ВЫ?

Любили-ль вы Руси дубравы,
Их листьев лепет пред зарей?
И незабудки вдоль канавы
С их чистой, свежею росой?

Любили-ль тихие долины,
Их пестро-радужный узор?
У речки чахлые рябины,
Ласкали-ль ваш когда-то взор?

Ведь дороги вам были нивы
С златой волною зыбкой ржи?
Да тихо плачущие ивы
И перелески на межи?

И длинный, серый ряд избушек
Ведь близок был когда-то вам?
Вам не забыть в платках старушек,
Идущих тихо в светлый храм.

Я знаю, песнею раздольной
Русь вам по прежнему близка.
В молитве со слезой невольной
Вы ей верны издалека.

РУСЬ БЕЛОСНЕЖНАЯ

Русь белоснежная в зимнем уборе,
Русь золотая осенней порой,
Ширь розовят твои летние зори,
Тучи приветствуют вешней грозой.

Ты возродилась в безбрежном просторе,
“Вечности тайну” скрыв в чаще лесной,
Нет тебе равной и в славе и горе,
Звонок в дни счастья напев удалой.

Сказку творишь ты, ты создана сказкой,
Юной, мечтательной, русской душой.
Все в тебе дышет любовью и лаской,
Срывами, взлетами, скорбью, мечтой.

Лик свой не скроешь под черною маской,
Ты велика, как простор голубой,
Ты светозарной отмечена — Пасхой
Путь твой намечен был Волей Святой.

НАРОД БОГОИСКАТЕЛЬ

Красота души народной
Сказки чудные творит
И мечтою благородной
Свет во тьме ее горит.

Витязь он, народ ваятель
Грез искристо-золотых.
Инок он, Богоискатель,
Обитатель мест святых;

Исходил пути родные,
Породнился с нищетой,
А богатства вековые
Счел греховной суетой.

И постиг он тишь лесную
Тайну подвига познал,
Озарил печаль земную —
Сказку звездную создал.

Глубь падения измерил,
Страсть смиреньем укротил;
Чрез отчаянье поверил
Богу солнца и светил.

ТЫ, ЗНАЮ, ТОСКУЕШЬ ...

Ты, знаю, тоскуешь по роще зеленой,
По берегу речки родимой грустишь,
По ниве широкой, лучами сожженой,
И жадно за птичьим полетом следишь.

О, если-б ты мог легкокрылою птицей,
Над снежной равниной средь туч пролететь?
Чтоб темною ночью с багряной зарницей
Над полем родимым Россию воспеть.

Воспеть Русь Святую в тоске и печали,
И тех, кто оторван от пашни родной,
И тех, кому грезятся синие дали,
Чьи выжжены очи горячей слезой.

Лети-же на Русь хоть мечтою заветной
В купель слез народных душой окунись
И с верой святою, с любовью ответной,
С надеждой на лучшую долю вернись.

НА ВЫСТАВКЕ КАРТИН

Художнака Н. П. Богданова-Бельского

Сколько красок, сколько света —
Гимны радужных тонов,
Стройным хором здесь пропета
Песня Русская без слов.

Греет ласковое солнце,
Пахнет скошенной травой,
Луч заката на оконце;
В белой ризе степь зимой.

Вот подростки пред иконой,
В свете трепетных свечей;
Под лучистою короной,
Взор божественных очей.

Все здесь живо и понятно,
Близок сердцу смех ребят,
С ними ели шепчут внятно:
"Слышишь, как ручьи звенят?"

Русь царит здесь. Ширь чарует,
Ветер средь лугов поет;
Радость жизни скорбь врачует,
Зорь грядущих сердце ждет.

ХРИСТОВА НОЧЬ

Пред иконою святою
Горяча моя слеза
От лампадки полосою
Свет упал в твои глаза.

Встанем тихо на колени
И помолимся с тобой
Обо всех, кто в заточеньи,
Там, в России, мой родной.

Ты проси, малютка, Бога,
Чтоб Он детям там помог.
Там терниста их дорога, —
Каждый взрослый изнемог.

Ничего, что те далеки —
Связь души не порвалась.
Погляди-ка на востоке
Для волхвов звезда зажглась.

В эту ночь — Христа рожденья
Бог беседует с землей.
Близко Божие прощенье
Для России дорогой.

НЕУЖЕЛЬ?

Неужель зазвенят колокольчики
Среди ржи и в высокой траве?
И седой головой одуванчики
Будут тихо качать в полусне?

Улыбнется вновь солнышко ясное,
Зашумит лес листвой молодой,
Как мечта иль виденье неясное
Взглянет ландыш, омытый росой.

Заструятся, польются каскадами,
Зазвенят над полями лучи,
И польются дожди водопадами,
Зазвучат и заблещут ручьи?

Неужель вновь настанет день праздничный,
Все сольется в сплошной перезвон.
А кошмар жизни страшной и призрачной
Разлетится, как дым и как сон?

ВЕСНА УШЕДШАЯ

Весна. Любовь. Скворцы. Фиалки.
В росе сиреневый букет.
Мечты на гамаке-качалке,
Ночей жемчужный полусвет.
А эти встречи у калитки,
Любимых глаз немой призыв,
И шейка в кружеве накидки,
В безкрайность молодой порыв.
И трели соловья за речкой —
Все в гимне юности слилось...
И словно бабочка над свечкой
Сгорело, пеплом разнеслось.

КОГДА ЦВЕТОК — ЛЮБВИ БЕСПЕЧНОСТЬ

Когда цветок — любви беспечность
Откроет первый лепесток,
Тогда луч солнца в бесконечность
Шлет света нового росток.

И вспыхнет свет над темной бездной
Волною огненной взрастет.
И вновь с небес и глуби звездной
Любовью вечной к нам сойдет.

Любовь есть жизнь. Любовь — основа,
Звено слиянья — ты и я,
Ткань неразрывного покрова
Великой тайны бытия.

МОИ ИДЕАЛ

Ты тот, кого в тиши
Я вечно призываю,
Ты тот, о ком в глуши
Скорблю я и мечтаю.

Мы встретились на миг,
Но этот миг был — вечность.
Ты был, как мир велик,
Ты весь был — человечность.

Как яркий метеор
Средь непогоды мглистой,
Ты осветил простор
Душой своей лучистой.

Волшебный вспыхнул свет,
Стоцветно заискрился.
Любви твоей отсвет
И в звездах отразился.

ОТЧЕГО?

Отчего мои мысли так полны тобой,
И твои мне слышатся речи?
И далекий твой образ скользит предо мной
И все жду незабвенной я встречи.

Отчего этот шум, этот ропот ветвей
Полон грусти, тоски и печали?
И тоска беспощаднее, глуше, сильней
Режет сердце, как холодом стали.

Отчего этот трепет ветвей кружевных,
Мне так близок, заманчив и дорог?
Будто ласк и об'ятий твоих дорогих
В нем скрывается памятный шорох.

Отчего, в этот пасмурный, ветреный день,
Ты, как призрак, со мной неустанно?
То блеснешь будто луч, то скользнешь словно тень.
Мне так жутко, так радостно странно.

ЛЮБОВЬ

Любовь, как свет во тьме — зарница,
Огнем прорежет ширь и даль.
И улетит в простор, как птица,
    Оставив в сердце тень — печаль.

Лишь в сказке сказано: жар-птицы
Огнями радуги горят,
А в жизни — мрачные темницы
    Наш ум и сердце холодят.

Познаем-ли, что вечный пламень
Любви в созвездьях отражен,
Что метеор упавший — камень,
    Любовь-же наша — вздох и стон?

ИЗ ВЕКА В ВЕК

Из века в век, горят до-ныне
Глаза мерцающие звезд,
Горят в степи, горят в пустыне,
В сияньи слез людских и грез.
Из века в век плывут туманы,
Над гладью вод стальных плывут.
В них стоны, жалобы, обманы —
Людских безумий жуткий спрут.
Веками море грозно плещет,
Бушует, пенится, бурлит;
Пред ним живое все трепещет,
О нем поет и говорит.
Из века в век смеются зори,
Светило вечное встает,
В них красоту нездешней воли, —
Бессмертье смертный познает.
Веками дни сменяют ночи
И тишина во мгле поет,
Веками что-то ищут очи,
И все рассвета тихо ждет.
Цветы веками расцветают,
И увядают, чтоб цвести;
Веками люди умирают,
Уходят, чтобы вновь прийти;
Из века в век вопрос всплывает
В умах детей и стариков:
"Какую тайну жизнь скрывает?"
Но безответна глубь веков.

ДВИЖЕНЬЕ

В движеньи сила мирозданья,
В движеньи мысли, чувств и дел,
В нем сила. мощность созиданья,
Всего начало в нем, предел.

И свет и тень... Плывут туманы,
Года, минуты в даль бегут,
Спешат туч грозных караваны...
И нас забвенья стерегут...

Бушуют, мчатся, плещут волны,
Веками ветры в ширь летят,
Тоски и страсти скрытой полны,
Движенья тайный ключ хранят.

Все в жизни вечное движенье.
Порыв труда — лишь только сдвиг,
В нем тайна высшего веленья,
И даже смерть — движенья миг.

ЧЕРТОГ СУДЬБЫ

Чертог судьбы — чертог познанья,
К нему путь т а й н о ю закрыт.
Он полон жуткого молчанья,
В нем мысли вечный свет горит.

Непреломленный л у ч сверкает
В глубокой тьме, как меч златой,
Он т а й н ы лик отображает,
Слепя познанья остротой.

Нет слов здесь, песен, нет здесь звона,
Здесь т и ш ь безмолвием страшит;
Лишь сила В ы с ш е г о З а к о н а:
"Д а б у д е т!" — пламенно звучит.

ЖИЗНЬ

Судьбы наши в целом
Лишь ступеньки в вечность —
За земным пределом
Ширь и бесконечность.

Жизнь — то взлеты мысли,
Вихри грез, стремлений,
Зов безбрежной выси,
Боль и гнет сомнений.

Счастье — это ласка
Матери фортуны.
В ней забвенье, сказка,
Нежной арфы струны.

Смерть — закат багровый
Солнца жизни вечной,
То к заре путь новый
К жизни бесконечной.

СОН

Я помню, в детстве снился мне
Сон жутко-огненный и странный:
Вот, я со скорбью на челе
Смотрю со скал на мир туманный,
Смотрю и вижу в серой мгле
Вечерних теней предзакатных,
Долину в синей полутьме
С рядами пашен ароматных.
Года, века передо мной
Со сменой царств, царей и войн,
Как сон проходят чередой,
Над ними свод небес спокоен.
Часы, минуты вдаль бегут,
Вечерние сгустились тени,
А тучи черные ползут,
Темно вокруг, нет полутени.
Мрак... Непроглядный, черный мрак
Все ближе, гуще над землею.
В сердцах людей зажег он страх
Безумцы ринулись толпою.

Бегут! Куда? К чему? Зачем?
С проклятьем, стоном и мольбою,
А мрак и страх царят над всем,
Кольцом сомкнувшись над землею.
Из тьмы я слышу крик и плач
Детей забытых матерями,
Проснулся в людях зверь, палач,
Грозят и бьют, блестя мечами.
И грозно зарево зажглось,
Огнем дыша из темной дали.
И гром и вихри, все слилось,
Зигзаги молний засверкали!
Мрак вечности в тот час восстал,
А свет отвергнутый землею,
Как крест голгофы засиял,
Пронесся вихрем надо мною.

СИЯЕТ ВЫСЬ...

Сияет высь. В высотах трона,
Игрой узорчатых камней
Горит стоцветная корона
Из звездно-радужных огней.

Льют аромат цветы средь ночи.
Поет о вечности волна,
Зовут в безбрежность звезды-очи
И чаша до краев полна.

И мы идем на праздник жизни;
Но в сердце горечь, пустота.
Со вздохом полным укоризны
Нас не приемлет красота.

И вновь темна для нас дорога;
Зато так мрачен жизни путь,
— Что мы в пути забыли Бога,
Боялись совесть всколыхнуть.

ВЕЧЕР СПИТ

Вечер спит. Мерцают звезды дальние,
Только там в далекой полутьме,
Мнятся вздохи тяжкие. печальные,
Слышны стоны в полусне.

Это плач земли, глухой, страдающий,
О былых, далеких, светлых днях,
Когда правды луч горел сверкающий
В чистых, пламенных сердцах.

Стонет мир, во тьме грехов блуждающий
Об ушедшей красоте скорбит,
А пожар страстей испепеляющий,
Вышел из земных орбит.

Долг, любовь, на Бога упование,
Попраны безумцами во прах,
Их не манит больше свет познания
И людей об'емлет — страх.

ЧЬЕ СЕРДЦЕ, КАК РОДНИК ЖИВОЙ

Чье сердце, как родник живой,
Чьи мысли, как поток весной,
    Тот не боится, не молчит.

Ища, томясь, он рвется в даль,
В нем мира скорбь, его печаль,
    Он в час урочный постучит.

Лишь он отмеченный судьбою,
Хоть торною пройдет тропою,
    Во тьме оставит вечный след.

Лишь он нам жизни путь укажет.
Он людям правду смело скажет,
    Высоких дум зажжет он свет.

НАМ ПО СТУПЕНЯМ ХРАМА

Нам по ступеням храма неземного
Указан путь к надзвездной высоте,
Но тени мрачные и сны былого
Путь к вечной затемняют красоте.

Вдали пред нами свет горит нездешний
Миров далеких в сумраке веков,
Нас зов любви манит, чарует вещный,
В простор мечты уносят крылья снов.

Земная радость пестрой мишурою
Слепит наш взор, сковав в лазурь полет,
Все-ж дух струится искрою живою

В безбрежность, в синь, за вечной красотою,
Туда, где ширь, где к звездам ярким взлет,
Где свет горит над чашею святою.

ПРИЗЫВ

Туда, где красоты сиянье!
Туда, где свет любви горит!
Где милосердье, пониманье,
Где всепрощение царит!

Вокруг стрададье, ложь и злоба,
Обрывки радужного сна...
Дележ и клевета у гроба,
И скорбь склоненных у креста.

Омоет скорбь слезой горячей
Все заблужденья прежних лет.
Слепой духовно, станет зрячим,
Увидит зорь грядущих свет.

Так на борьбу со злом и тьмою,
К извечной, звездной высоте,
Чтоб просветленною душою
Служить Добру и Красоте!

ОГЛАВЛЕНИЕ

Цена 1.00 дол.

